

СЕРГЕЙ
САКАДЫНСКИЙ

ЗА МОРЕМ
ГДЕ КРАЙ
ЗЕМЛИ

12+

Сергей Сакадынский

За морем где край земли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42924487

SelfPub; 2019

Аннотация

Средневековая Гренландия. Поселения викингов, затерянные среди льдов, переживают не лучшие времена. Холод, голод и опасные соседи ставят под угрозу само их существование. Перед лицом надвигающейся катастрофы старые враги готовы забыть прежние обиды и объединить усилия ради общей цели. Но не всё так просто, как кажется на первый взгляд. Автор обложки Сергей Сакадынский

Содержание

Дрова в очаге давно догорели, и едва тлеющие угли, подёрнутые пеплом, уже не давали ни тепла ни света. Он откинул волчьи шкуры, служившие ему одеялом, и сел. Потом протянул руку, ощупью собрал разбросанные по полу остатки хвороста и бросил в огонь. Пламя начало медленно разгораться, и вот жёлто-красные языки взметнулись вверх, осветив дрожащим светом его жилище – три шага в ширину и шесть в длину. Отсветы пламени заплясали на стенах, сложенных из больших, округлых камней, на низком закопчённом потолке, извиваясь в каком-то диком, диковинном танце.

Он встал и, слегка согнувшись – низкий потолок не давал распрямиться в полный рост – шагнул к двери. Отдёрнув скрывающую проём оленью шкуру, он распахнул дверь, и некоторое время стоял на пороге, пока глаза не привыкли к яркому свету. Солнечный, морозный день рванулся внутрь, и он сделал шаг ему навстречу. Снег привычно закрипел под ногами. Две огромные собаки выскочили откуда-то из сугроба, повизгивая и виляя хвостами. Кроме их возни ничто не нарушало тишину раскинувшейся вокруг снежной пустыни. Она протянулась, насколько видит глаз, и на юг, и на восток, и на север, до сползающего на равнину огромного ледника, и на запад, до невидимого отсюда моря.

Зачерпнув обеими руками снега, он умылся и, постояв ещё немного, вернулся обратно в дом.

Вода в глиняном горшке замёрзла. Он разбил тонкую кор-

ку льда, бросил в воду пучок сушёной травы и поставил горшок поближе к огню. Потом накинул на плечи полушубок и снова вышел во двор. Собаки опять подбежали к нему и просительно заскулили. Отворив дверь амбара, он вытащил два куса мёрзлого мяса и бросил на снег. Собаки, довольно урча, принялись за еду.

Вдруг он напрягся и замер, вглядываясь в слепящий белоснежный простор, и глаза его сузились, отчего морщины в их уголках обозначились резче. Там, далеко, у самой границы земли и неба, по белому полю неровными зигзагами двигалась маленькая чёрная точка.

Он снова вошёл в дом и вернулся, держа в руке копьё с тяжёлым, широким наконечником. С таким обычно ходят на крупного зверя. Опершись на древко, он встал у входа и ждал, не спуская глаз с приближающейся точки.

По снегу на лыжах бежал человек, а рядом с ним бежала собака. Псы бросили есть и угрожающе зарычали. Человек остановился шагах в двадцати от дома, снял лыжи, воткнул их в снег и пошёл вперёд, подняв руки перед собой раскрытыми ладонями вперёд.

– Я пришёл с миром! – крикнул он. – Ты ли тот, кого зовут Хрольвом-Мореходом?

– Да, так меня называли, – сказал Хрольв, не сходя с места.

Человек остановился, переводя дух. На его усах, бороде и даже бровях серебрился иней. Лук и колчан со стрелами

висели у него за спиной, а за пояс был заткнут костяной нож.

– Я Ульф сын Торира, – сказал он. – Но моё имя тебе незнакомо. Зато ты должен знать другое имя. Торгрейв Однорукий прислал меня.

– Однорукий, – Хрольв криво усмехнулся, словно вспомнив что-то. – Его до сих пор так называют?

Ульф кивнул.

– Я вижу ты долго шёл, – Хрольв древком копья отогнал собак в сторону. – Зайди в дом, согрейся.

Гость, опасливо покосившись на тускло сверкнувшее остриё, шагнул в дверной проём. Хозяин не торопясь вошёл следом.

Очаг снова почти погас, и Хрольв принёс ещё немного хвороста.

– Выпей, – он протянул гостю горшок с дымящимся отваром.

Гость сделал несколько торопливых глотков.

– Благодарю. Я сбился с пути, пришлось заночевать в скалах. Хорошо, что я не встретил волков...

– Волков здесь нет, – равнодушно ответил Хрольв. – Я убил последнего осенью. Эти твари вырезали всех моих овец, поэтому пришлось с ними покончить.

Ульф сделал ещё пару глотков и отставил горшок. Хозяин встал, достал из угла кожаный мешок, развязал его и вынул оттуда пару кусков вяленого мяса и несколько рыбин.

– Поешь, – сказал он.

Гость опасливо покосился на разложенную перед ним еду.

– Ты ешь рыбу? – осторожно спросил он¹.

– Да, я ем рыбу, чтобы не сдохнуть, – всё так же равнодушно ответил хозяин. – А тот, кто следует этому древнему запрету, который выдумали наши бестолковые предки, наверняка дурак и ищет голодной смерти.

С этими словами он разломил рыбину напополам и принялся есть.

Ульф к рыбе не притронулся.

– Какими надо быть безмозглыми недоумками, – глядя в огонь, снова заговорил Хрольв, – чтобы жить впроголодь и давиться козьими потрохами, когда все реки и море вокруг полны рыбы.

– Но наши предки... – начал было Ульф.

– Наши предки жили лучше чем мы, – прервал его Хрольв, – и могли позволить себе пренебрегать рыбой. Да и вообще кто знает, что творилось у них в головах, когда они придумали этот запрет. Все люди северных морей ловят и едят рыбу, и только мы, жители этого покрытого льдами острова, который наши безмозглые предки называли Зелёной Землёй², считаем, что это грех, и тот, кто ест рыбу будет про-

¹ Считается, что жители Гренландии в силу каких-то неизвестных причин не употребляли в пищу рыбу – во всяком случае, при раскопках поселений викингов практически не найдено рыбьих костей.

² Зелёная Земля – Гренландия. Так её называли первые викинги, высадившиеся на южном побережье, которое в летнее время действительно покрыто зелёной растительностью.

клят богами.

– Богом ты хотел сказать...

– Богом, богами – какая разница. Им нет дела до нас, поверь мне. И уж тем более им нет дела до того, что мы будем жрать – сушёную берёзовую кору или жирных лососей.

И с этими словами Хрольв откусил добрую треть рыбьей тушки.

Некоторое время тишину в доме нарушал только треск дров в очаге.

Потом Хрольв сказал:

– Говори зачем пришёл. Вернее зачем тебя прислал... этот... твой Однорукий.

– Прошлая зима была очень холодной, а лето неурожайным, – издалека начал Ульф.

– Я кое-что слышал об этом, – криво усмехнулся хозяин. – Такое случается не впервые.

– Пришлось заколоть половину коров...

– Вы всё ещё разводите эту гадость? – Хрольв плюнул в огонь. – От них дерьма больше, чем мяса. А жрут эти твари столько, что скоро на всём побережье не останется ни пучка травы.

Ульф растерянно замолчал.

– Продолжай! – велел Хрольв. – Только ближе к делу. Вряд ли твой... Однорукий... прислал тебя с отчётом о состоянии своего домашнего хозяйства.

– Дело плохо во всём Вестербюгдене³...

– Дело плохо везде – от Анавика до Братталида⁴, – снова прервал его хозяин. – Ладно, рассказывай дальше.

– Прошлым летом бонды⁵ западного побережья отправили несколько кораблей на юг. Нагрузили их моржовой костью, звериными шкурами, и даже добыли двух медведей на продажу... Корабли ушли, но не вернулись. И также ни один корабль не пришёл прошлым летом из Норега⁶.

– Какие печальные известия! – со смехом воскликнул Хрольв. – Это всё? Или ещё что-то там у вас стряслось?

– У нас почти не осталось дерева и железа. С юга корабли с товаром больше не приходят. Поэтому Торгрейв решил, как только освободятся ото льда выходы из фьордов, отправить два корабля в Маркланд⁷. Это все корабли, которые у него остались.

– Ну пускай отправляет, – пожал плечами Хрольв. – Может быть, боги будут к нему благосклонны.

– Вот потому он и прислал меня сюда...

– Чтобы я вымолил для него благословение богов? – хмыкнул Хрольв. – Вряд ли это возможно. У богов нет при-

³ Вестербюгден – Западное поселение, самое северное поселение викингов в Гренландии.

⁴ Фермы в разных концах освоенной викингами территории.

⁵ Бонды – фермеры, свободные крестьяне в Скандинавии.

⁶ Норега – Норвегия.

⁷ Предположительно так называли полуостров Лабрадор, куда гренландские викинги снаряжали экспедиции за древесиной.

чин благоволить ко мне, а у меня – благоволить к Однорукому.

– Нет. Он просил передать, что помнит о твоей славе морехода и просит тебя присоединиться к этому походу.

Хрольв долго молчал, глядя в огонь.

– Ты зря проделал столь долгий путь, – молвил он наконец. – Однорукий должен бы знать, что Хрольв-Мореход никогда не поплывёт под его парусом.

– Он сказал, что общая нужда должна заставить отступить вражду.

– Я никакой нужды не испытываю, – покачал головой Хрольв. – У меня вдоволь еды, а дерево и железо мне ни к чему. Пойдём, я покажу тебе короткую дорогу домой.

С этими словами он встал. Ульф тоже встал, но не поторопился к выходу.

– Постой, – сказал Ульф. – Однорукий так и говорил, что ты наверняка не согласишься...

– Тогда зачем он тебя отправил ко мне? С годами мозг его усох так же, как и его правая рука?

Ульф сунул руку за пазуху и достал оттуда что-то, завернутое в засаленную тряпицу.

– Что там у тебя ещё? – подозрительно взглянул на него Хрольв. – Какая-то магия?

– Торгрейв знал, что ты откажешься, – сказал гость. – Поэтому он велел передать тебе это.

В руках у него что-то блеснуло – маленький серебряный

молоточек на истёртом кожаном шнурке.

– Эта вещь принадлежала женщине по имени Сигню.

Хрольв протянул было руку, но тут же её отдернул, словно коснулся чего-то горячего.

– Я слышал она умерла, – после недолгого молчания произнёс он, тяжело роняя слова, словно это были огромные глыбы гранита.

– Да. Это правда.

– И что же?

– Её сын Эйнар нынче встретил свою шестнадцатую зиму. Он стал воином, и он возглавит этот поход. Но ему нужен помощник и наставник...

Хрольв сел. Он смотрел в огонь, но, казалось, не видел его. Ульф стоял рядом, боясь пошевелиться.

Наконец Хрольв словно очнулся. Он посмотрел на гостя, потом поднял перед собой обе руки с растопыренными пальцами, подумав, загнул два из них и сказал:

– Столько лет назад я последний раз выходил в море.

– Но все говорят, ты лучший мореход в Гренланде.

– Это потому что других нет, – усмехнулся Хрольв. – Перевелись мореходы много лет назад.

И он снова замолчал, глядя в огонь.

– Так что мне передать Торгрейву? – выждав немного, спросил Ульф.

Хрольв встал.

– Скажи я приду переговорить с ним. Это случится до то-

го, как начнёт таять лёд на Лисуфьорде⁸.

Когда они вышли из дому, Хрольв указал рукой на юг и сказал:

– Тебе лучше идти туда. Когда дойдёшь до берега фьорда, свернёшь на восток и к вечеру доберёшься до фермы старого Гисли. Там сможешь заночевать. А оттуда до двора Однорукого будет уже совсем близко.

Когда Ульф и его пёс превратились в чёрные пятна на белой простыне снежной равнины, Хрольв поднял левую руку к глазам и медленно разжал кулак. Серебряный молоточек словно ожил, вобрав в себя холодный свет зимнего дня. Хрольв долго смотрел на него, точно так же, как до того смотрел на огонь, и снежинки таяли на его щеках, редкими каплями стекая вниз, к седеющей бороде. Хотя на самом деле не было снега в тот день на всём западном побережье...

А потом он повесил шнурок на шею и вошёл в дом. Там, в дальнем углу, под кучей шкур, обрезков кожи и прочим хламом стоял сундук. Хрольв нагнулся, открыл его крышку и достал оттуда свёрток. Что-то глухо звякнуло несколько раз, пока он разматывал промасленные тряпки, а потом в отблесках пламени угасающего очага тускло сверкнули в его руках стальные кольца кольчуги.

⁸ Один из фьордов – длинных, узких заливов – на западном побережье Гренландии.

Волки бежали, проваливаясь в снег по самое брюхо, но не отставали. Юноша оглянулся и прибавил ходу. Тревожно закрипел под лыжами наст. Но расстояние между ним и стаей не становилось меньше. Самый крупный волк, видимо, вожак, вырвался вперёд, опередив своих, и его тяжёлое, влажное дыхание было слышно совсем рядом, прямо за спиной. Холодное красное солнце, наполовину ушедшее за горизонт, равнодушно наблюдало с высоты за этой погоней.

Хрольв тоже наблюдал. Он только что выбрался на вершину заваленной снегом каменистой гряды и остановился. Взгляд его был прикован к цепочке волков, бегущих по снежному полю. Обе его собаки тоже замерли на месте, наклонив головы, и шерсть на загривках у них встала дыбом.

Юноша на ходу достал из колчана стрелу, наложил её на тетиву и, обернувшись, выстрелил. Но промахнулся. И тут же споткнулся и кубарем покатился по снегу – видно, налетел на пенёк или камень, укрытый под снегом. Левая лыжа сломалась.

Хрольв оттолкнулся копьём и заскользил вниз по склону. Собаки молча бросились вперёд наперерез стае.

Волки приближались. Юноша барахтался в снегу, пытаясь отвязать лыжи, но вожак стаи был уже в нескольких шагах. Вот он замедлил бег, сжался, присел на задние лапы и вдруг стремительно распрямился в бесконечно длинном прыжке. И в этот же миг Хрольв бросил копьё. Сбитый в полёте зверь, словно споткнувшись, упал, да так и остался лежать с копьём

в боку. Белый⁹ на белом снегу. И снег под ним понемногу становился розовым.

Разделавшись с вожаком, Хрольв поспешил на помощь к собакам, которые сцепились с двумя волками из стаи. Увидав человека, звери развернулись и побежали прочь.

– Храт! Хвитюр! – крикнул Хрольв собакам. – Ко мне!

Псы, кинувшиеся было за волками, послушно вернулись и принялись топтаться вокруг хозяина. Хрольв отвязал лыжи, и, проваливаясь по колено в снег, подошёл к юноше и протянул ему руку. Тот поднялся и стал отряхиваться.

– Благодарю, незнакомец, – сказал он. – Если бы не ты, мне бы не спастись. Кто ты?

– Имя моё Хрольв. Ещё называют меня Мореход. Отца моего звали Хравн, и был он родом из Санднеса.

– Моё имя Эйнар, – выпрямившись, сказал юноша. – Мой отец Торгрейв, которого ещё зовут Однорукий...

– Так вот кого нынче я спас, – прервал его Хрольв. И, встретив удивлённый взгляд юноши, усмехнулся: – Я иду как раз в дом твоего отца. И, сдаётся мне, нам придётся проделать вместе не только этот путь.

Длинный дом, засыпанный снегом, был похож на огромный сугроб. И только дым, поднимавшийся над крышей,

⁹ В Гренландии обитают полярные волки, их мех белого цвета. Длина без хвоста: 130—150 см. Высота в холке: 80—93 см. Масса до 85 кг

обозначал присутствие человеческого жилья.

Несколько очагов освещали большое длинное помещение. Другого источника света здесь не было. Женщины в самом центре возились с будущим парусом. Они сшивали длинные полосы синей и красной шерсти. Эти полосы вскоре превратятся в большое прямоугольное полотнище, которое намотают на длинную, круглую палку и спрячут в кожаный чехол с пахучими травами, чтобы сохранить от сырости и насекомых.

В углу старик с белоснежной бородой мастерил стрелы, прилаживая к ним костяные наконечники. Потому что железа в Гренланде не достать.

Над одним из очагов, истекая жиром, жарилась туша оленя, и двое мужчин, непрерывно вращавших вертел, с вождением смотрели на это лакомство. Да, оленину добыть становилось всё сложнее. Чаще приходилось довольствоваться мясом тюленей, жёстким и отвратительным на вкус.

А посредине, на резной скамейке с высокой спинкой восседал человек в длинной белой одежде, с редкой, седеющей бородой и пронзительным взглядом серых сощуренных глаз. Из его правого рукава вместо нормальной человеческой руки выглядывал высохший, почерневший обрубок.

– Приветствую тебя в моём доме, Хрольв-Мореход! – поднимаясь со скамейки, заговорил человек, едва лишь две засыпанные снегом фигуры ввалились в дохнувший морозом дверной проём.

– И тебе привет, Торгрейв... – Хрольв запнулся, глядя на изувеченную руку хозяина.

– Да, меня всё ещё величают Одноруким, так что не стесняйся меня так называть, – усмехнулся хозяин. – Ведь это твоя секира сделала меня таким. Она с тобой? Покажи мне её!

Хрольв молча вытащил из мешка за плечами замотанный в тряпки топор.

– Разверни! – велел Торгрейв, взгляд которого теперь был намертво прикован к этому свёртку.

Не говоря ни слова, Хрольв стал разматывать тряпки. Тусклое лезвие-полумесяц сверкнуло в свете пламени, ожило, заиграло багровыми отблесками.

– Хороший топор! – удовлетворённо кивнул Торгрейв.

Люди вокруг, бросив свою работу, с завистью смотрели на оружие. Ведь мало кто в Гренланде мог похвастать хотя бы железным ножом, не то что настоящей боевой секирой.

– Ты позвал меня, чтобы посмотреть на мой топор? – Хрольв опустил секиру и стоял так, держа её в опущенной руке.

– Время забыть старые обиды, – Торгрейв шагнул к нему. – Наш мир стоит на краю гибели, стоит ли нам, людям, приближать её своими раздорами?

– Отец! – Эйнар вышел из-за широкой спины Хрольва. – Отец! Этот человек спас меня от волков! Если бы не он, я бы не стоял здесь сейчас перед тобою.

– Правда ли это? – Торгрейв сделал ещё один шаг и оказался рядом с Хрольвом. Глаза их встретились.

– Это правда, – спокойно ответил Хрольв.

– Ты знал, что это мой сын?

– Пока разгонял волков – нет.

– А если бы знал?

– Если бы знал, поступил бы так же. Ведь это и сын Сигню.

Твой человек так сказал.

– Да, это так, – мгновение помолчав, ответил Торгрейв.

– Я пришёл потому что ты прислал мне это, – Хрольв достал из-за пазухи серебряный молоточек на потёртом шнурке. – Только поэтому. А теперь говори. Я буду слушать.

С этими словами он шагнул к очагу, сел на вязанку хвороста и протянул замёрзшие руки к огню.

Торгрейв неспешно вернулся к своей скамейке, уселся и долго сидел, теребя жиденькую бородку. Потом он заговорил, медленно, словно взвешивал каждое слово.

– Мир сильно изменился с тех пор, как ты ушёл за край ледника. Зимы стали длиннее, корабли из Норвегии приплывают всё реже, а с севера приходят коротконогие люди и забирают нашу добычу...

– Можешь не рассказывать мне об этом, – Хрольв положил секиру на колени и стал старательно заматывать её обратно в пропитанные жиром тряпки. – Этот мир на пути к своей гибели. Его уже не спасти.

– Мы живём в этом мире. Погибнет он – погибнем мы.

– Что мне до этого? Я не враждую со скрелингами¹⁰, моя охота даёт мне достаточно пропитания. Мой мир закончится вместе со мной, когда меня задерёт медведь или кончатся дрова и я замёрзну в своём доме.

– Здесь живут ещё другие люди, – Торгрейв обвёл взглядом дом. – И я ответственен за их жизни.

– Ну так вы же торгуете с Норегом, шлёте туда медведей и моржовые бивни, взамен вам привозят дерево и железо. Чего вам бояться?

– Последний корабль оттуда был очень давно. Две или три зимы назад. А наши корабли, которые мы отправили прошлым летом, ушли и не вернулись.

– Твой человек говорил мне об этом. Наверняка те, кто поплыл на этих кораблях, решили не возвращаться в эту проклятую страну.

– Эти люди не могли так поступить. Боюсь, что они погибли.

– Пусть так. А поселенцы на юге? У них тоже закончились корабли?

– Епископ в Гардаре с нами не делится. Дерево, которое привозят ему, он использует на улучшение церквей. Нам же, чтобы добывать моржовые бивни и медведей, нужны лодки и оружие. Но с чем нам отправляться за добычей в Нордсету? Железа теперь совсем не достать, а дерево стоит дороже

¹⁰ Скрелинги – буквально «обрезки людей». Так викинги называли эскимосов (инуитов), а также, предположительно, североамериканских индейцев.

моржовой кости¹¹. Кроме того, люди с севера мешают нашему промыслу. Раньше они появлялись редко, и их было мало. Но теперь их много, они злы и сильны, и мы ничего не можем с ними сделать.

– Что же ты хочешь?

– У меня осталось два корабля. Я отправляю их этой весной в Маркланд. Мой сын поведёт их. Там мои люди останутся зимовать. За зиму они построят ещё два корабля и выплавят сколько смогут железа. А следующей весной вернуться в Гренланд.

– И ты хочешь, чтобы я пошёл с ними?

– Мой сын не справится сам. Я же не могу возглавить поход.

Торгрейв посмотрел на свою правую руку и продолжил:

– Я уговорил бондов¹² с окрестных ферм. Они согласны. С тобой пойдёт достаточно людей.

– Достаточно для чего?

– Достаточно, чтобы построить ещё один или два корабля и с грузом вернуться сюда.

Хрольв усмехнулся и покачал головой.

– Замысел твой хорош, – сказал он. – Но сколь велика надежда на то, что все мы вернёмся?

¹¹ Гренландия практически лишена лесов. Деревьев, пригодных для строительства кораблей, на острове нет. Также древесина необходима для переплавки железной руды.

¹² Бонд – свободный крестьянин, фермер.

– С тобой только и есть надежда.

Хрольв запрокинул голову и рассмеялся.

– Ты возлагаешь надежду только на одного человека? На меня?

– С тобой пойдут лучшие люди Вестербюгдена. Все, кого удастся собрать.

Хрольв снова рассмеялся.

– Скажи мне, что заставит меня, чья жизнь вот уже много зим спокойна и размеренна, отправиться в этот поход?

– Но ты же уже пришёл сюда, – сказал Торгрейв.

Хрольв перестал смеяться.

– Да, это так.

– Значит ты поведёшь мои корабли... Вместе с моим сыном.

Хрольв поднял взгляд на Эйнара. Тот сидел поодаль и крепил ремни к новым лыжам.

– У него глаза Сигню, – сказал Хрольв.

– Да, – ответил Торгрейв. – Ведь он её сын.

– И потому ты уверен, что я пойду?

– Кроме тебя больше некому возглавить этот поход, – уклонился от прямого ответа Торгрейв. – А если ты согласишься, это будет отличный повод забыть про нашу с тобой вражду.

– Я пожил долго, – сказал Хрольв. – Нынче я встретил кажется уже сороковую зиму. Мог бы пожить ещё. Но что в этом толку? Этот мир всё равно погибнет, со мной или без

меня. Может быть я мог бы его пережить. Но для чего? Торгрейв, я пойду на твоём корабле. А там будь что будет.

Теперь, когда снег растаял, дом был похож на выброшенного на сушу кита. Или на потерпевший крушение корабль. Он лежал в начинающей зеленеть низине, вытянувшись в сторону фьорда, и чайки с криком носились над его покосившейся дерновой крышей.

Хрольв вышел на берег. Снег ещё белел на вершинах валунов, но ветер был тёплым и птичьи голоса возвещали наступление весны.

Берега фьорда круто обрывались в море, и только в одном месте можно было по извилистой козьей тропе спуститься до самой воды.

Ветер швырял в лицо брызги и клочья пены, а горизонт тонул в сыром тумане. Там, за горизонтом, за морем – край земли. Дальний берег, за который уходит солнце. Страна камней, огромных деревьев и коротконогих людей. Хрольв бывал там не раз, и всякий раз возвращался, и этот путь был известен ему и изучен им много лет назад.

– Боги! – Хрольв зачерпнул воды, плескавшейся у его ног, и плеснул ею себе в лицо. – Боги! Пошлите мне удачу! Пошлите мне удачу и в этот раз!

Волны вздымались и падали, и чайки разрывали небо своим пронзительным криком.

– Ты просишь помощи у древних богов?

Голос раздался так резко и так внезапно, что Хрольв вздрогнул. Он резко выпрямился и рука его невольно легла на рукоять торчащего из-за пояса ножа. Эйнар стоял в десяти шагах от него и так же, как и он, смотрел вдаль, туда, где качался далёкий горизонт.

– Древние боги, новые боги, – Хрольв убрал руку с ножа. – Хороши те боги, которые помогают. Но боги всегда требуют жертву в обмен на помощь. И если жертву не принести заранее, боги всё равно возьмут своё.

– Мы уже много лет молимся богу, распятому на кресте...

– Неважно какому богу ты молишься. Любой бог требует жертвы, и она должна быть принесена.

– А если нет?

– Тогда бог возьмёт её сам.

– Неужели бог так кровожаден?

– Бог не кровожаден. Бог справедлив. Если ты хочешь что-то получить, то непременно должен что-то отдать. Золото, счастье или жизнь.

– Так просто?

– Кажется что просто. Жители Гренланда всё время брали, но ничего не отдавали. Теперь пришло время расплаты.

– Для всех? И для тебя?

– Мы все – жертвы.

– И ты?

– Я посеял немало зла. И расплата за это неизбежна.

Эйнар растерянно посмотрел на Хрольва.

– Я не понимаю...

– Вон там, – Хрольв протянул руку в сторону, – за теми камнями семнадцать зим назад я бился с твоим отцом. Я отсёк ему кисть и сломал плечо. Мы бились из-за женщины...

– Из-за моей матери?

– Да. Ты слышал об этом?

– Я слышал об этом.

– Ну так вот, теперь я пришёл расплатиться за свои грехи.

– Но это же был честный поединок?

Хрольв долго смотрел вдаль, а потом ответил:

– Да. Поединок был честный.

Ветер дул с юга, и это было хорошим знаком. Два корабля колыхались на волнах, готовые принять на борт шестьдесят мужчин, столпившихся на берегу. Все они были крепкого телосложения и полны решимости.

– Лучшие люди Западного побережья уходят в этот поход, – сказал Торгрейв. – Если они не вернутся – горе нам всем.

– Мы вернёмся, отец, – распрямив плечи, воскликнул Эйнар. – Наша доблесть крепче железа!

– Доблесть не заменит железа, – покачал головой Торгрейв и окинул взглядом людей. Лишь у нескольких из них были настоящие топоры, у остальных же – только копыя с ко-

стяжными наконечниками. И только Хрольв, стоявший чуть в отдалении, был облачён в стальную кольчугу, и боевая секира торчала у него из-за пояса.

Священник в длинной коричневой одежде бормотал молитву, и Хрольв смотрел на него, скривив губы в усмешке.

– Лучше бы принести жертву по обычаю древних времён, – негромко сказал он.

– Мы не молимся древним богам и не приносим жертвы, – повернувшись к нему, отвечал Торгрейв.

– Это всегда помогало, – пожал плечами Хрольв. – Что мешает попросить помощи ещё и у древних богов? Распятый бог вряд ли обидится.

Стоявшие рядом мужчины перестали разговаривать и разом посмотрели на Хрольва. В глазах их читалось явное неодобрение.

– Ульф два дня назад плывал на лодке к выходу из фьорда, посмотреть свободен ли путь от льда, – сказал Торгрейв. – Он видел в тумане, как на запад прошли три корабля. Он не разглядел что это были за корабли. Но хорошо запомнил один – весь изукрашенный диковинной резьбой и рогатой головой чудовища на носу. Возможно это были исландцы.

– Стоит ли нам бояться других викингов? – спросил Эйнар.

– Стоит. И даже больше, чем кого-то другого.

Торгрейв протянул свою единственную руку и взял у стоявшего рядом человека меч в кожаных ножнах.

– Возьми моё оружие, сын, – сказал он. – Мне оно ни к чему. Тебе же оно наверняка пригодится.

Эйнар взял меч обеими руками и прижал его к груди. И как-то странно посмотрел на Хрольва.

Солнце весь день высоко стояло в небе, и южный ветер наполнял паруса, так что гребцам ещё ни разу не пришлось взяться за вёсла. Дважды корабли разминулись с плавающими льдинами. На одной из них, проплывшей совсем близко, заметили огромного белого медведя. Хозяин льдов стал пленником отколовшейся от берега льдины, увлékшей его в неожиданное путешествие. Увидав корабли, зверь издал громоподобный рык, далеко разнёсшийся над волнами. Медведи хорошие пловцы. Когда льдина вновь приблизится к берегу, туманной полосой видневшемся на востоке, он благополучно выберется на сушу.

Вечером вдалеке показался силуэт ледяной горы. Весной огромные куски льда размером с целый остров приплывают с севера и долго блуждают по морям, пока солнце не растопит их. Но когда такая гора в самом начале своего пути, встреча с ней опасна для мореходов – глыба льда может раздавить любой корабль, а потому от неё стоит держаться подальше. Впрочем, вскоре гора исчезла и больше не появлялась.

Ветер всё ещё был попутным, и корабли уверенно скользили по волнам на северо-запад. С наступлением сумерек

люди улеглись на палубе, и только дозорные на корме и носу оставались бодрствовать, всматриваясь в сумеречную даль...

...Хрольв проснулся от холода, который коварно забрался под сползшую на бок волчью шкуру. Солнце вставало над сонным морем, разгоняя своими лучами туман. Ветер совсем стих, и тишину вокруг нарушал только слабый плеск волн о борт корабля.

Хрольв сел. Второй корабль маячил в тумане, в одном полёте стрелы за кормой. Кормчий спал, привалившись к борту и закутавшись с головой в меховой плащ. Все остальные тоже спали, даже дозорный у форштевня, которому полагалось непрерывно бодрствовать. Какая-то смутная тревога зашевелилась внутри, поднялась откуда-то из глубины и подступила к самому горлу.

Хрольв встал и быстро прошёл вперёд. И тут тревога его ожила – впереди, раздвигая туман, возникло огромное белое пятно. Корабль, которым никто не правил, двигался навстречу огромной ледяной горе.

Хрольв схватил висевший на поясе рог и затрубил.

– Вставайте! – крикнул он и затрубил снова.

Пока команда приходила в себя, он уже отдавал приказы:

– Парус убрать! Гребцы на вёсла! Руль вправо!

Вёсла застучали о края гребных люков, заскрипели снасти – корабль оживал на глазах. Но как же медленно! О боги, как медленно!

Гора приближалась. Вот она впереди, кажется уже прямо перед самым форштевнем. Вот сейчас белая громада нависнет над кораблём, раздастся треск ломающегося дерева и ледяная вода хлынет через борт. И никакие усилия рулевого уже не спасут судно от этого столкновения.

– Гребцы! – крикнул Хрольв. – Левый борт! Гребите что есть сил!

Вёсла ударились о воду, брызги взлетели над бортом. Корабль медленно начал менять курс.

– Гребите быстрее!

Казалось корабль изогнулся в дугу, напрягся, и вот наконец со страшным скрипом стал поворачивать.

– Теперь оба борта! Гребите все! Гребите!

Корабль, словно выпущенная из лука стрела, рванулся с места и заскользил по волнам, огибая ледяную глыбу. Хрольв оглянулся. У второго корабля было больше времени для манёвра, и он уже был в безопасности.

– Прошли! – воскликнул кто-то.

Хрольв посмотрел вперёд. Лыдина продолжала свой путь, понемногу отдаляясь.

– Впереди! – вдруг раздался крик. – Берегись!

Но Хрольв уже увидел и сам – ещё одна лыдина, значительно меньше первой, но столь же опасная, возникла из тумана перед кораблём.

– Руль влево! – Скомандовал Хрольв.

– Зажмёт между лыдинами!

– Успеем. – Лицо Хрольва было спокойно. – Гребите!

Гребцы налегали на вёсла, и судно, снова изменив направление, пошло в обход нового препятствия.

Стена льда медленно выростала над правым бортом. Вот она уже совсем близко... А потом расстояние до неё снова начало увеличиваться. Теперь льдина была уже не опасна – корабль двигался вдоль неё, понемногу отдаляясь.

Хрольв снова оглянулся назад. Со вторым судном всё было в порядке – оно обошло обе льдины с другой стороны.

– Успели, – спокойно сказал Хрольв.

Больше никто не проронил ни слова.

Льдины встречались всё реже. Безбрежную морскую гладь сменили протянувшиеся по правую руку, насколько видит глаз, однообразные очертания плоского, каменистого побережья. Удача снова была на стороне мореходов – ветер поменял направление, и теперь уверенно направлял корабли вдоль скалистых берегов на юго-запад.

– Добрый знак! – повторяли гребцы, за всё время путешествия лишь пару раз бравшиеся за вёсла. – Добрый знак!

Каменистые пустоши сменились сосновыми лесами, которые подступали кое-где к самому морю. Острова и островки, встречавшиеся тут и там, также сплошь были покрыты лесом. Гренландцы, большинство из которых в своей жизни не видели настоящих лесов, с изумлением смотрели на это

чудо. Хрольв же, совершивший шесть походов в эти края, был спокоен и равнодушен.

Один из гребцов по имени Скалагрим не выдержал и воскликнул:

– Почему наши предки выбрали для своего поселения холодный, безлесный остров на краю земли? Почему не отправились дальше, в этот благодатный край?

Хрольв поморщился и, продолжая пристально всматриваться в берег, нехотя обронил:

– Скрелинги.

– Что?

– Здесь чужая земля. И мы здесь чужие. Те, кто здесь поселился, плохо окончили. Эти леса кишат скрелингами.

Несколько раз корабли приставали к берегу, чтобы пополнить запас воды и передохнуть. Но Хрольв не стал разбивать здесь лагерь и велел плыть дальше.

– Что мы ищем? – спрашивали его спутники.

– Подходящее место, – отвечал он, не отрывая взгляд от берега.

Наконец, через пять или шесть дней этого скучного плавания вдоль густо заросшего лесом побережья, деревья отступили от воды, открывая обширные, поросшие высокой травой прогалины.

– Здесь, – сказал Хрольв и указал на широкий подковообразный залив, в который открывалось русло небольшой реки.

Корабли вошли в реку и поднялись немного вверх по течению. Лес словно расступился в стороны, и берега по оба борта представляли собой широкие, залитые солнцем поляны.

Хрольв, который как будто начал узнавать местность, искал что-то взглядом прищуренных глаз, и не мог найти.

Наконец он велел причаливать, и оба корабля повернули к берегу.

Сосны с любопытством смотрели на неожиданных гостей и о чём-то перешёптывались, качая косматыми головами. Выбравшиеся на берег гренландцы останавливались и настороженно осматривались. Незнакомый, непривычный мир обступал их со всех сторон, неведомые доселе запахи и звуки будоражили их слух и обоняние, невероятные картины открывались их глазам.

Хрольв пошёл вперёд, не спуская глаз с недалёкого леса. Казалось, он искал признаки какой-то опасности, но всё вокруг было спокойно, лишь шум деревьев да крики птиц нарушали тишину.

Походив туда-сюда, Хрольв вернулся на берег.

– Лагерь будет здесь, – сказал он. – Вытаскивайте корабли.

Работа закипела. Корабли выволокли на берег, убрали мачты, подпёрли борта брёвнами. Гренландцы стали выгружать свои нехитрые пожитки. Вовсю застучали топоры, а в небо взвились дымы от костров.

Хрольв снова отошёл в сторону от суетящихся на берегу

спутников. Он прошёл шагов двадцать, присел и ножом поворошил землю. Под корнями травы обнаружился слой пепла.

– Ты бывал здесь раньше? – Спросил подошедший сзади Эйнар.

Хрольв повернул голову.

– Мы стояли здесь десять зим назад. Весной пришли скрелинги. Мы сожгли лагерь и ушли на юг.

Из лесу на поляну осторожно вышел олень. Он некоторое время с любопытством разглядывал копошащихся на берегу людей, потом неспешно прошёл по краю поляны и скрылся в чаще.

– Он не боится, – глядя в след животному, сказал Хрольв. – Значит людей здесь давно не было. Это хорошо.

Гренландцы соорудили на поляне несколько небольших домов из брёвен, а чуть поодаль – кузницу, чтобы плавить болотное железо и ковать гвозди, ножи и наконечники для копий. А на самом берегу несколько человек уже сооружали корабельный сарай. Корабельный сарай – это утроба, из которой явится на свет новый корабль. За него возьмутся позже, ближе к осени, когда будет заготовлено вдосталь вяленого мяса на зиму и подходящего дерева для строительства. Может позже рядом поставят ещё один сарай, и к весне будет целых два корабля, которые нагрузят лесом и железом и

поведут, через море, к берегам Гренланды.

Хрольв трудился со всеми не покладая рук. Он сам раздувал меха и ковал гвозды. В этом деле ему не было равных.

Беда пришла неожиданно, когда с моря, подсвеченные заходящим солнцем, появились три корабля. Два небольших, а третий – огромный, с резными бортами и рогатой головой чудовища на форштевне.

Хрольв оставил работу и громко затрубил в рог. Но и без того все уже увидели корабли и собрались на берегу, настроженно переговариваясь, и оружие было в руках у каждого.

Корабли приближались. Громко пропела труба, потом другая. Самый большой корабль первым врезался в прибрежный песок, и с его бортов посыпались вооружённые люди. Два других причалили слева и справа.

Несколько человек двинулись в сторону гренландцев. Они тоже все были вооружены. Широкоплечий воин в высоком шлеме шёл впереди, положив на плечо широкий боевой топор.

– Эй! – крикнул он, остановившись в двадцати шагах. – Кто вы такие и кто ваш вождь!?

– Мы люди из Вестербюгдена что в Гренланде, и я, Эйнар, сын Торгрейва здесь главный! – отвечал Эйнар, выступив вперёд.

Пришелец подошёл ещё ближе, окинул юношу презрительным взглядом с ног до головы, переложил секиру на другое плечо, смачно сплюнул и сказал:

– Я спрашивал вашего предводителя, а тут какой-то сопливый юнец...

– Я Эйнар сын Торгрейва здесь главный! – вспыхнув от гнева повторил Эйнар.

– Нет ли тут иного вождя, посерьёзнее? – Пришелец оскалил зубы в безобразной усмешке и огляделся по сторонам. Его бойцы поддержали его слова дружным хохотом.

Хрольв пока что стоял позади и не вмешивался. Он подошёл к себе Ульфа и сказал ему вполголоса:

– Возьми троих людей, смолу и головни и костра. Идите лесом к их кораблям. Если они нападут, то все побегут сюда. И тогда вы зажжёте один или два корабля, если сможете.

Ульф кивнул и поспешил исполнять приказание.

– Так что же? – Пришелец широко расставил ноги и буровил Эйнара взглядом маленьких глаз под нависшими бровями. – Стало быть, ты вождь этого сборища неудачников?

– Мы!.. – юноша запнулся. – Я...

– Всё ясно. Слушай же меня, юнец! Горе-путешественники с ледяного острова, знайте, вы заплыли на чужую землю. Здесь я хозяин. Поэтому я заберу весь лес, который вы нарубили, и всё железо, которое вы добыли.

– Клянусь небом этому не быть! – воскликнул Эйнар, стиснув рукоять меча, так, что побелели пальцы.

– Потыше, юнец! – Пришелец оскалился и снова перекинул секиру на другое плечо. – Больше говорить с тобой я не буду...

– Ну так со мной может поговоришь? – Хрольв раздвинул своих и вышел вперёд. Кольчуга его блестела на солнце, а топор он держал в опущенной руке.

– Кто ты такой? – Пришелец сощурился.

– Прежде я хотел бы знать кто такой ты, – спокойно отвечал Хрольв.

– Родители назвали меня Асмунд. Но люди зовут меня Хюмир¹³-Скала, потому что череп мой твёрд как камень. Ещё ни один боец не смог меня одолеть, и два меча сломалось об мою голову!

– А не тот ли ты Асмунд-Скала, который бился с Гримом Торвальдссоном и снёс ему голову одним ударом?

– Да, это я укоротил жизнь какому-то Гриму на Овечьих островах¹⁴, но это было давно, не меньше девяти зим минуло с тех пор... А ты... я видел тебя прежде...

– Имя моё Хрольв, а отца моего звали Хравн.

– Клянусь богом, я знаю тебя! – воскликнул Асмунд. – Мы ходили с тобой на Свальбард!¹⁵

– Да, так и было. Тогда ты был моложе, хотя и такой же задиристый.

– Хорошо! – Асмунд повеселел. – Тогда я возьму у вас только половину добра и не торону ваши корабли.

¹³ Хюмир – имя великана в скандинавской мифологии. Согласно сагам, его голова была необычайно твёрдой, считалось, что нет ничего твёрже его лба.

¹⁴ Фарерские острова.

¹⁵ Свальбард – остров Шпицберген

Хрольв рассмеялся и покачал головой.

– Ты делишь добычу, которая ещё не твоя, Хюмир-Скала!

– Нас больше, а вы хуже вооружены, – сказал Асмунд.

– Твоя правда, – согласился Хрольв. – Но это не помешает нам вас победить.

Асмунд расхохотался и смеялся долго. Потом он махнул рукой и крикнул:

– Люди! Сюда!

Его воины стали прыгать с кораблей на берег и собираться за спиной своего предводителя.

– По обычаю древних времён, – сказал Хрольв, – предлагаю тебе решить исход битвы поединком.

Асмунд снова рассмеялся.

– К чему это? Нас больше и мы сильнее. Мы возьмём и так всё, что захотим. Разве нет?

– Может и так. Но немало воинов погибнет в этом бою. Если же мы сразимся с тобой, погибнет только один.

– Сказки про древние времена, – осклабился Асмунд. – Боги и герои. Это было давно. Так давно, что никто уже и не вспомнит. К чему теперь говорить об этом?

И, обернувшись назад, он крикнул:

– Вперёд, моя верная дружина! Покажите этим гренландцам как остры наши мечи!

Громкие крики и лязг железа были ему ответом. В тот же миг пришельцы бросились в атаку.

– Сомкните строй! – скомандовал Хрольв. – Копья впе-

рёд!

Стук мечей о щиты, треск ломающихся костей и крики сражающихся разнеслись над берегом, заглушив все остальные звуки.

Хрольв растолкав людей впереди себя кинулся к Эйнару. Тот отбивался сразу от трёх противников.

– Ко мне! – крикнул Хрольв, высоко подняв секиру.

Двое воинов кинулись на него, но Хрольв увернулся от их ударов и тут же рассёк одному из них руку, а второго опрокинул наземь, подставив ему подножку. Эйнар между тем неумело размахивал мечом перед лицом третьего бойца, но тот, увидав рядом нового, более сильного противника, не решился вступить в бой и потихоньку отступал.

Хрольв бросил взгляд в сторону берега, где виднелись корабли пришельцев. Там было пусто и тихо.

– Убивайте! Убивайте всех! – Кричал Асмунд, потрясая секирой. Его шлем свалился и обнажил бритую голову, обезображенную ужасными шрамами.

– Сразись со мной! – крикнул Хрольв и двинулся к нему.

– Тебя я убью с большим удовольствием! – отвечал Асмунд и, подняв оружие, зашагал навстречу противнику.

Хрольв снова глянул на берег. Никого. Потом оглянулся назад. Было видно, что гренландцы проигрывают – пришельцы теснили их к лагерю. Ну что ж, поглядим! Эта битва ещё не кончилась!

– Во славу древних богов! – воскликнул Хрольв и пошёл на врага.

– Я убью тебя! – закричал Асмунд, размахивая топором над головой.

Увернувшись от смертоносного удара, Хрольв пригнулся до самой земли и, зачерпнув горсть песка, швырнул её в лицо противнику. Асмунд выронил оружие и остановился, протирая глаза. И тут же Хрольв размахнулся и что есть силы нанёс удар сверху вниз и разрубил ему череп до самых зубов.

– Не так уж крепка твоя башка, Хюмир-Скала, – усмехнулся он, упёрся ногой в грудь поверженного врага и двумя руками выдернул свою окровавленную секиру.

И в тот же миг на берегу запылал корабль – Ульф и его товарищи сделали своё дело. Увидев гибель своего вождя и внезапный пожар, пришельцы разом обратились в бегство.

– Бейте их! Догоняйте! Бейте! – крикнул Хрольв.

Два корабля уходили прочь, один догорал на песчаной отмели. Хрольв сел на камень. Почти два десятка гренландцев лежали мёртвыми и ещё очень многие были ранены. Пришельцы оставили на берегу тридцать трупов. Впрочем, это было уже не важно.

На следующее утро похоронили убитых. Пока священник бормотал над ними молитвы, оставшиеся гренландцы собрались на берегу около кораблей.

– Мы потеряли половину людей, – сказал Хрольв. – Часть убиты, часть ранены и неспособны работать. Наши враги ушли, и мы не взяли никакой добычи. Полагаю, что мы должны погрузить всё, что у нас есть, на корабли и отправляться в обратный путь, пока не настали холода и льды не закрыли нам дорогу на север.

– Мы должны были здесь зазимовать и построить два корабля! – воскликнул Эйнар. – Так было задумано!

Гренландцы одобрительно закивали головами.

– Всё так, – отвечал Хрольв. – Но судьба распорядилась иначе. У нас мало людей, и даже если нам удастся построить хотя бы один корабль, то кто поведёт его?

– Новые корабли мы можем тащить привязав к нашим двум кораблям! Для этого людей у нас хватит!

– Но тогда нам всё равно придётся провести здесь зиму. Многие раненые её не переживут.

– Но мы и собирались зазимовать! Мы справимся! – сказал Эйнар и обратился к гренландцам. – Я ваш вождь в этом походе! Согласны ли вы подчиниться мне?!

– Согласны!

Хрольв пожал плечами.

– Что ж, – сказал он, – раз ты вождь, тогда ты и приказывай.

– Мы должны следовать замыслу моего отца. Мы остаёмся.

– Остаёмся чтобы умереть.

- Остаёмся чтобы победить! Согласны ли вы остаться?!
- Согласны! – сказал Ульф.
- Мы подчинимся тебе! – сказал Скалагрим.
- Что ж, пусть будет так, – хмуро согласился Хрольв.

Раньше топоры непрерывно стучали в корабельном сарае, а из кузни с утра и до вечера доносились удары молота. Но теперь людей не хватало – когда часть гренландцев отправлялась на охоту, заготавливать лес и строить корабль было некому; когда же они шли валить деревья, начинали истощаться запасы мяса, и приходилось бросать всё и снова браться за охоту. К концу лета так и не было заготовлено достаточно дерева для строительства хотя бы одного корабля, а большая часть вяленого мяса, которое рассчитывали оставить на зиму, была съедена. В сарае валялись несколько готовых шпангоутов, недоделанный киль да необработанные доски, к которым давно никто не притрагивался.

Эйнар суетился, что-то кричал, бегал от корабля к кузнице, сам хватался за работу, но толку от этого было немного. Хрольв только качал головой и продолжал делать гвозди.

– Почему ты так спокоен?! – как-то раз вспыхнул юноша. – Дела идут из рук вон плохо, а ты спокоен, будто у нас всё отлично!

– Я говорил, что нужно возвращаться, – невозмутимо отвечал Хрольв, продолжая стучать молотком по куску желе-

за. – Ты не послушал. Было время передумать...

– Мы остались, потому что так было задумано в самом начале похода!

– Если первоначальный замысел оказывается невыполним, от него следует отказаться. Твой отец позвал меня, чтобы я помог тебе советом. Но, я вижу, тебе не нужны советы.

– Мой отец!.. – Эйнар стиснул кулаки. – Мой отец!..

– Что?

– Ничего.

Юноша нахмурился и побежал прочь. Хрольв проводил его взглядом, потом отложил молоток и пошёл на берег. И долго стоял там, глядя как река перекачивается через камни и в прозрачной воде то и дело мелькают силуэты рыб.

Это был один из тех погожих осенних дней, когда лето ненадолго возвращается, чтобы в последний раз согреть солнечным теплом остывающую землю. Но трава на полянах уже пожухла, а листья дубов начинали багроветь. И только сосны, надменно качая своими вечнозелёными вершинами, не хотели признавать смену времён года.

Хрольв медленно шёл, петляя между огромными стволами деревьев, погружённый в свои мысли. Солнечные лучи пронзали листву и золотились на растянутой между ветвей паутине. Хрольв досадливо смахивал эту паутину, когда она попадалась ему на пути, а та липла к лицу и рукам, словно

хотела удержать его навсегда в этом сонном осеннем лесу.

Охотники только что загнали оленя и, привязав к длинной палке, поволокли в лагерь. Хрольв не пошёл с ними. В последнее время он всё чаще вспоминал своё одиночество в доме на краю ледника, и желание уйти подальше от людей в эти моменты становилось необычайно сильным. Но даже когда он уходил вверх по реке или далеко в лесную чащу, ему казалось, что и здесь люди преследуют его. Вот и теперь раз или два ему почудилось, что кто-то идёт следом, прячась за стволами деревьев. Вот даже тень мелькнула и ветка хрустнула под ногой! Хрольв остановился, отгоняя наваждение, а потом продолжил свой путь.

Некоторое время спустя он вышел к ручью. Хрольв подошёл к самой воде, присел на корточки, стащил с себя рубашку и стал умываться. Вода была холодной, но Хрольв, привыкший умываться снегом в самый лютый мороз, этого не замечал.

И тут он вдруг вздрогнул и замер. Ему снова почудилось... Нет, не почудилось – позади ясно послышался шорох. Хрольв резко распрямылся и обернулся, и человек, стоявший прямо у него за спиной, испуганно прынул назад, вскрикнул, замахал руками и, потеряв равновесие, повалился на землю.

– Эйнар? – Хрольв шагнул вперёд, собираясь подать юноше руку. Но тот быстро вскочил на ноги и попятился. Лицо его было бледно, а глаза бегали из стороны в сторону. Толь-

ко теперь Хрольв увидел в его опущенной руке дрожал обнажённый меч.

– Эйнар!?

Юноша отступил ещё на несколько шагов, зацепился за торчащий из земли корень и снова едва не упал.

– Ты шёл за мной? – Хрольв перевёл взгляд с меча на лицо юноши, покрывшееся вдруг лихорадочным румянцем.

– Да, я шёл за тобой, – одними губами прошептал Эйнар.

– Зачем? Чтобы убить меня?

Эйнар молчал. Хрольв упёр руки в бока и смерил его пристальным взглядом с ног до головы.

– Хорошо же, – сказал он. – Я отвечу за тебя. Ты пришёл отомстить за своего отца. Так?

– За моего отца, – глядя куда-то в сторону, проговорил Эйнар.

– Отомстить ударом в спину?

– Ты ведь поступил тогда так же.

– Я? Ты спрашивал меня. Я сказал, что это был честный поединок.

– Ты солгал. Мой отец рассказывал, что ты застал его внезапно. Ты хотел забрать у него женщину. Сигню. Мою мать. Моя мать любила моего отца, а ты хотел взять её силой.

Хрольв расхохотался и долго смеялся, запрокинув голову, и кадык неровно дёргался под его коротко остриженной бородой. Эйнар растерянно смотрел на него, и лицо его снова стало бледным, словно первый снег в горах.

Кончив смеяться, Хрольв тряхнул головой и глянул ему в глаза.

– Твой отец, – сказал он, – назначил мне встречу на берегу. Но пришёл туда не один. С ним было ещё трое, и все они были с оружием. Копьём, ножом и голыми руками я сразил этих троих. А потом твой отец бежал. Я догнал его, и мы бились на прибрежных камнях, в волнах прибоя, где я изувечил его правую руку. Я мог бы его убить, но не стал этого делать. Как оказалось потом, напрасно...

Эйнар отступил ещё на шаг. Лицо его стало серым, как небеленое полотно.

– Я не верю тебе, – он говорил так, словно чья-то рука сильно сжала его горло.

– Мы бились из-за женщины, из-за твоей матери, это правда, – продолжил Хрольв. – Она любила меня, но её родители решили отдать её Торгрейву, потому что он пообещал большой свадебный выкуп. Он был богат, а я нет. После того, что случилось на берегу, твой отец привёл на тинг¹⁶ двух лжесвидетелей, которые рассказали, будто бы я вероломно напал на него и его людей. Тинг объявил меня вне закона, и я бежал в Маркланд. А когда я вернулся, Сигню уже стала женой твоего отца. Тогда я поселился в доме на краю ледника, и если бы он не послал за мной...

Тут Хрольв вдруг осёкся, а потом снова расхохотался.

¹⁶ Тинг – народное собрание у скандинавов, на котором решали важные вопросы, в том числе вершили суд.

– Так вот зачем позвал меня Торгрейв! – Переведя дух, воскликнул он наконец. – Надо было мне догадаться! Не для того, чтобы я помог тебе вернуться из этого похода живым, а для того, чтобы ты меня в этом походе прикончил!

Эйнар опустил голову. Руки его теперь дрожали сильнее.

– Ну так что же, – сказал Хрольв, – я теперь всё сказал. Хочешь со мной биться – бейся сейчас. У тебя меч, а у меня только нож. Но ты юн, а я опытен. Так что это будет вполне честный поединок.

– Нет! – вдруг почти что закричал Эйнар. – Нет! Не может быть!

И, развернувшись, побежал прочь.

Липкая осенняя сырость стала подкрадываться к лагерю. По утрам лужи покрывались тонкой коркой льда, а на ветках деревьев серебрился иней. Днём солнечные лучи разгоняли туман, и вместе с ним таяли первые признаки приближающейся зимы. Но стоило солнцу уйти за тучи, как холодный ветер приносил с собой ледяное дыхание северных льдов, и редкие хлопья снега начинали кружить в воздухе.

Звери, ранее бывшие лёгкой добычей охотников, теперь держались в стороне от лагеря, и охотникам приходилось уходить всё дальше в погоне за дичью. В эти походы Хрольв и Эйнар теперь никогда не ходили вместе. Они вообще обходили друг от друга стороной. Особенно Эйнар, смотревший

теперь на Хрольва так, как будто видел перед собой не человека, а тролля. Они говорили между собой всего несколько раз, да и то на людях и по делу.

В тот день гренландцы, как обычно, отправились в лес. Мелкий дождь сменился редким снегом. Лёгкий туман растекался между деревьями, так что ниже половины человеческого роста всё тонуло в сырой полумгле. Опавшие листья шуршали под ногами.

Они не успели отойти далеко от лагеря, когда внезапный шум и крики нарушили их планы.

Прямо из-под ног одного из охотников вдруг выскочил человек и пустился наутёк.

– Эй! Стой! Держи! – раздалось с нескольких сторон.

Хрольв оказался к беглецу ближе всего. Не долго думая, он размахнулся и швырнул ему вслед копьё. Оно вошло ровно посередине спины, и человек упал ничком, не издав ни звука.

Но в это же время ещё две фигуры мелькнули слева и, ломая кусты, побежали в чащу.

– Не дайте им уйти! – Крикнул Хрольв.

Метко пущенная стрела оборвала бег ещё одного пришельца. Третий же метнулся в сторону, увернувшись от брошенного кем-то копьё, и уже почти скрылся за деревьями, но споткнулся и упал. Двое гренландцев тут же навалились на него, скрутили и поволокли на поляну.

Человек был низкорослый, коротконогий, с плоским,

уродливым лицом и раскосыми чёрными глазами. Одет он был в цельнокроеную кожаную рубаху ниже колен. Лук, стрелы и костяной нож были его оружием.

– Скрелинги, – оглянувшись по сторонам, сказал Хрольв.

Он подошёл к пленнику, протянул руку и сжал его горло.

– Где твои сородичи? – спросил он на языке, который большинству гренландцев не был знаком. – Сколько вас тут? Где остальные?

Пленник молчал.

– Он ничего не скажет, – разжав пальцы, сказал Хрольв. – Убейте его!

– Нет! – Раздался вдруг голос Эйнара.

Он и ещё несколько человек прибежали на шум из лагеря.

– Мы не станем убивать пленника! – воскликнул юноша. – Пусть его свяжут и отведут в лагерь. Потом решим, что с ним делать.

– Его надо убить, – стоял на своём Хрольв. – Толку держать его нет никакого, он ничего не расскажет. Они упрямы, эти северные люди. И отпускать его тоже нельзя – он приведёт сюда своих.

– Мы можем с ними договориться.

– С ними? – Хрольв усмехнулся. – Ну уж нет. Поверь, они скорее нарежут ремней из твоей кожи и сплетут тетиву из твоих жил, причём проделают всё это, пока ты ещё будешь живой. Но договаривать – никогда!

Скрелинг равнодушно наблюдал за людьми, решавшими

его судьбу.

– Свяжите его! – Приказал Эйнар. – Мы не станем его убивать сейчас.

– Это ошибка, – сказал Хрольв.

– Я здесь главный, и мне решать, – отрезал юноша. – Ведите его в лагерь!

– Упрямы! – покачал головой Хрольв. – Оно-то нас и погубит.

Ночью скрелинг исчез. Он распутал ремни, которыми его привязали к бревну, и растворился в темноте, не потревожив охрану.

– Нужно уходить, – узнав об этом, сказал Хрольв. – Нужно уходить немедленно.

– Не будем спешить, – отвечал Эйнар. – Смотри, нам нужно погрузить на корабли всё наше добро, это займёт целый день. И куда мы пойдём? Надо всё обдумать, послать людей на разведку... А недостроенный корабль? Мы что, бросим его здесь?

– Они могут появиться в любой момент. У нас слишком мало людей, мы не сможем дать им отпор.

– Ну хорошо, – наконец согласился Эйнар. – Сегодня загрузим корабли, а завтра на рассвете отправимся в путь.

Атака началась внезапно, когда звёзды в небе уже стали гаснуть, и предрассветный туман накрыл берег белёсым

саваном. Военственный клич скрелингов раздался сразу со всех сторон, и приземистые фигуры замелькали между деревьев.

– На нас напали! – раздался крик дозорного. – К бою!

Хрольв был уже на ногах. Он почти что не спал, и топор в ту ночь лежал около его правой руки.

– Защищайте корабли! – крикнул он. – Защищайте корабли! Они зажгут корабли, и тогда нам конец!

Эйнар с мечом в руках, заспанный, с растрёпанными волосами выскочил из дома и оглядывался по сторонам, ещё плохо понимая, что происходит.

– Вернись в дом, там моя кольчуга! Возьми её себе! – велел Хрольв.

– Я? Зачем?

– Делай что говорят! Одевай кольчугу!

Лес снова наполнился воем и криками. Несколько стрел просвистели в воздухе и, никого не задев, воткнулись в землю. Хрольв командовал, расставляя людей, и они успели приготовиться до того, как скрелинги начали выскакивать из-за деревьев.

Первая волна нападающих с воплями хлынула на берег. Гренландцы сомкнулись щитом к щиту, встав между домами. Несколько человек остались позади, чтобы отразить нападение, если враги пойдут в обход.

Схватка длилась мгновение, а потом нападающие рассеялись и исчезли, словно их и не было. Гренландцы издали по-

бедный клич. Но лес тут же ответил им устрашающими воплями. Десятки стрел пронзили туман, а вслед за тем новая толпа пришельцев, ещё более многочисленная, выкатилась из кустов.

– Держите строй! – крикнул Хрольв. Но было поздно. Строй рассыпался, и сражение превратилось в неуправляемую свалку. Откуда-то выскочили несколько скрелингов с горящими головнями в руках и метнулись к постройкам.

– Задержите их! – крикнул Хрольв.

Но было поздно.

Первым загорелся корабельный сарай. Тушить пожар было некому.

– Лагерь горит! – воскликнул Эйнар. Он всё-таки облачился в кольчугу и теперь с мечом в руках встал рядом с Хрольвом.

– Лагерь не спасти, – сказал Хрольв. – Собирай людей! Отходим к кораблям!

– Но как же...

– Их слишком много! Быстрее!

Небо на востоке начало светлеть. Нападающие снова отступили и теперь прятались за горящими постройками, то и дело пуская стрелы в гренландцев, которые оказались на ровном, как стол, берегу без всякого прикрытия. Их теперь оставалось не больше десяти человек – все, кого удалось собрать. В лагере скрелинги с победными криками добивали раненных.

– Идём к кораблям! – распорядился Хрольв. – Прячьтесь за бортами! Стаскивайте на воду один корабль!

Несколько скрелингов с воем устремились вслед за гренландцами.

Хрольв между тем уже выбивал своим топором подпорки, державшие корабль.

– Скорее! – крикнул он. – Толкайте!

Заскрипел песок под просмоленным днищем. Корабль медленно пополз к воде.

– Сзади! – вдруг закричал Ульф.

Хрольв стремительно обернулся. Какой-то особенно проворный скрелинг с горящей головней в одной руке и гарпунном в другой оказался уже в двух шагах от корабля. Хрольв подхватил с земли упавшую подпорку и, размахнувшись, швырнул её в пришельца. Скрелинг от удара перекувырнулся и покатился по песку. Но тут же подоспели ещё двое.

– Толкайте! – приказал Хрольв и, подняв топор, пошёл им навстречу. Один из них попытался ударить его дубиной, но Хрольв увернулся и взмахнул топором. Отсечённая рука, всё ещё сжимавшая оружие, упала на землю. Скрелинг взвыл, сделал несколько прыжков в сторону и истошно вопя помчался по берегу. Кровавый след тянулся за ним по песку. Второй скрелинг испуганно попятился, потом повернулся и бросился прочь. Но со стороны пылающего лагеря уже бежали его собраты – десяток злобных карликов, вооружённых гарпунами, дротиками и дубинками. Трое из них размахива-

ли горящими головнями.

Корабль наконец оказался в воде. Несколько человек взобрались на борт и уже доставали вёсла.

– Хрольв! – Кричал Ульф. – Сюда! Скорее!

Хрольв отходил задом, спиной к берегу, лицом к нападающим, которые были уже рядом.

– Хрольв! Быстрее! – услышал он голос Эйнара.

Трое скрелингов были уже прямо перед ним. Хрольв взмахнул перед ними секирой, и они, злобно скалясь, отступили на безопасное расстояние. Один из них попытался зайти сбоку, но брошенное кем-то из гренландцев копье пригвоздило его к земле.

Хрольв сделал ещё несколько шагов назад. Ещё двое скрелингов приблизились к нему, и теперь их было уже четверо.

– Хрольв!

Неловко брошенный гарпун пролетел мимо. Тут же двое скрелингов одновременно напали с двух сторон. Хрольв отступил ещё на шаг, размахнулся и ударил. Одним взмахом топора он разрубил лицо одному противнику, а следующим – плечо второму. Ещё один скрелинг с воплем выскочил слева от него и размахнулся дубиной, но тут Эйнал, в три прыжка преодолевший расстояние от корабля до места схватки, поднял меч над головой обеими руками и с размаху опустил его на широкую спину пришельца. Хрустнули кости, и скрелинг растянулся во весь свой рост на земле, дёрнулся и затих.

– Идём! – крикнул Эйнар.

И они побежали к кораблю, потому что к нападавшим уже торопилась подмога. Расправившись с теми, кто не успел уйти из лагеря, скрелинги теперь со всех сторон повалили на берег.

Они настигли гренландцев, когда те уже стояли по колени в воде. Хрольв, схватившись левой рукой за борт корабля, обернулся и несколько раз, не целясь ударил наугад. Раздался крик и чьё-то тело упало в воду. Хрольв ударил ещё. И в тот же миг что-то ткнулось ему в правый бок. Хрольв хотел вдохнуть побольше воздуха перед тем как снова размахнуться, но не смог. Берег вдруг качнулся у него перед глазами, и вершины далёких деревьев вдруг поплыли в нестройном хороводе.

Он очнулся и увидел, что полулежит в воде, и Ульф поддерживает его за плечи. Эйнар и ещё двое гренландцев добивали раненных скрелингов, а остальные пришельцы, получившие неожиданный отпор, обратились в бегство.

– На корабль!.. – прохрипел Хрольв. – Они сейчас вернутся...

Слова застревали у него в горле. Эйнар подбежал и упал на колени, прямо в воду рядом с ним.

– Хрольв!

– Что там? – Хрольв попытался повернуть голову и рассмотреть свою рану.

– Он ударил тебя гарпуном, – сказал Эйнар. – Костяной наконечник вошёл глубоко и сломался. Его не достать.

– Судьба! – Хрольв хотел сказать ещё что-то, но разноцветные пятна поплыли перед ним, и он замолчал, уронив голову на грудь.

Когда Хрольв снова открыл глаза, уже совсем рассвело, и корабль качался на волнах, отдаляясь от берега. Вопли столпившихся на берегу скрелингов были уже не страшны, потому что своих лодок у них не было, а второй корабль пришельцы сразу же подожгли.

– Хрольв! – Лицо Эйнара возникло перед ним, заслонив небо.

Хрольв усмехнулся.

– Похоже, окончился мой поход, – сказал он.

– Нет! – воскликнул Эйнар, схватив его за плечи. – Нет ещё!

Хрольв прикрыл глаза. Ему показалось, что он снова видит дом на краю ледника и Ульфа, который бежит на лыжах по снежному полю, чтобы отдать ему, Хрольву серебряный молоточек на потёртом кожаном шнурке... А потом он сам спешит вслед за собаками вниз, по склону холма, и волки убегают прочь, и собаки заливаются лаем... Собаки... Они остались там, на далёком гренландском берегу. Но с ними всё будет хорошо, за ними присмотрит старый Гисли... А он, Хрольв, уже стоит на корме у руля, и два корабля торопятся к выходу из фьорда, спешат туда, в туманную даль...

– ...за море, где край земли...

– Что ты сказал, Хрольв? – голос Эйнара прозвучал слов-

но откуда-то издалека.

Хрольв словно очнулся от наваждения. Остриё в боку напомнило о себе короткой резкой болью. Хрольв поморщился и сказал:

– Ну вот и случилось то, чего хотел Торгрейв Однорукый. Чужими руками свершилась его месть. А тебе не пришлось...

– Тогда, у ручья, – отведя взгляд в сторону, заговорил Эйнар, – я стоял у тебя за спиной с мечом в руке...

– Это я помню, – усмехнулся Хрольв и закашлялся. Тонкая струйка крови от уголка рта потекла ему за воротник.

– Я не ударил... Не смог ударить... Знаешь почему?

– Судьба...

– Помнишь, ты тогда снял рубашку? И я увидел... У тебя под левой рукой, сбоку, большое тёмное пятно, по форме как гребень петуха... У меня такое же на том же месте...

Хрольв попытался собраться с мыслями и понять, что это значит.

– Ты знал? – едва слышно спросил Эйнар.

– Нет, – Хрольв почувствовал что снова проваливается в темноту. – А Торгрейв... Торгрейв знал?

– Не знаю...

Небо вдруг стало багрово-красным, а потом вспыхнуло ослепительно-белым светом. Хрольв уже не слышал, что ему говорил Эйнар. Он увидел женщину на пустынном, каменистом берегу. На шее у неё серебряный молоточек, а глаза её

полны слёз. Она смотрит вдаль, вслед его кораблю, уходящему за горизонт...

– ...за море, где край земли...